

Подобно тому как в Патрасе, этом, пожалуй, наиболее оживленном торговом городе в Пелопоннесе, эллинство опять вошло в силу, то же самое происходило и во всех прочих местностях Древней Греции. Туземный народ отнюдь не был искоренен славянами; он благополучно удержался в укрепленных городах, а в IX веке стал повсеместно усиливаться в то время, как чужестранный элемент начал падать. Разложению славянского элемента могло способствовать настолько же заведение византийских военных поселений, как заимствованная империей из Азии мера переселения целых народностей огулом из одной страны в другую. Феофан проклинает подобные мероприятия как чистое варварство, по поводу заселения Склабинии греческими колонистами, предпринятого по распоряжению императора Никифора. Если в данном случае под Склабинией в сущности и разумеются Македония и Фракия, то подобные же меры могли коснуться и Греции, и таким образом масса славян могла быть оттуда выселена в другие провинции.

Византийский военный строй и греческий свод законов раштатели хилый организм славянских племен, а еще более сильное воздействие в этом направлении оказали христианские миссионеры. Правоверная церковь и в эту позднюю эпоху ознаменовала себя великой заслугой, открыв обширному славянскому миру новые пути к культурному развитию. Скифы обязаны Византии первым ознакомлением с роскошью и теми потребностями, которые возвышают народы над грубым естественным их состоянием; в то же время позаимствовались скифы из сокровищницы эллинской образованности зародышами знания и даже алфавитом для национального своего языка. Равным образом само политическое устройство государств вроде Сербии, Кroatии и Болгарии было бы немислимо помимо Византии. Россия, куда зародыш государственности был заброшен еще во второй половине IX века норманскими варягами, тоже отчасти явилась созданием культурной мысли, развивавшейся в греческой церкви. После того как русскими с 864 г. по X век неоднократно были делаемы попытки производить с помощью флотилии неповоротливых ло-